

Филип Мамалакис

принципы
воспитания

ИКОНА И ГАЗОНО- КОСИЛКА

Филип Мамалакис
Икона и газонокосилка.
Принципы воспитания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54929925

Икона и газонокосилка. Принципы воспитания:

ISBN 978-5-485-00601-3

Аннотация

Семейная жизнь и воспитание детей – это совместный путь в любви, а не просто серия задач, требующих решения. Автор этой книги, Филип Мамалакис, американский православный богослов, педагог и семейный психолог, отец семерых детей, представляет свой уникальный подход к воспитанию, объединяющий библейские принципы и лучшие достижения современной психологии и педагогики. Цель книги – помочь родителям понять, как ежедневные проблемы воспитания соотносятся с нашим путем ко Христу и путем нашего ребенка ко Христу. Она рассказывает, как не потерять в процессе главный ориентир, главную цель жизни верующего человека – спасение души, предлагая при этом действенные и остроумные приемы решения проблем повседневной жизни. Книга будет полезна любому родителю, заинтересованному в мотивированном воспитании, и позволит выбрать свой путь в решении сложных задач семейной жизни.

Содержание

Вступительное слово	5
Введение	8
Что предлагает эта книга	11
Принцип I	16
Глава 1	16
Долгосрочные цели родителей	18
Замысел Бога о наших детях	20
Ценности и добродетели Царства Небесного	21
Цель воспитания	24
Остерегайтесь таких заманчивых сиюминутных целей	28
Глава 2	33
Дети обучаются в ежедневных трудностях	35
Моделирование: будь сам тем, каким ты хочешь видеть своего ребенка	37
Наши дети как иконы Христа	41
Что мы говорим детям	44
Принцип II	47
Глава 3	47
Искушение реакцией	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Филип Мамалакис

Икона и газонокосилка.

Принципы воспитания

© Мамалакис Ф., текст, 2016

© Школа св. Иоанна Богослова, перевод на русский язык,
2019

© Ватель Е.И., обложка, 2019

© Издательство «ДАРЪ», 2019

© ООО ТД «Белый город», 2019

Вступительное слово

*Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который радуется Бог и люди.
Свт. Иоанн Златоуст*

Православное воспитание – что это такое? Существует ли система и методология воспитания православного человека? На каких принципах такое воспитание основано?

Эти вопросы очень часто поднимаются в среде православных педагогов, эти вопросы задают родители, воцерковленные и только обратившиеся, этот вопрос стоит перед православными школами и перед всей нашей Церковью. А вот ответ на него получить чрезвычайно сложно. Дело в том, что чаще всего мы настроены на поиск уже готовых форм, универсальных ответов, на поиск или создание системы, которая работала бы как безотказная машина воспитания. Многим кажется, что христианское воспитание может существовать как идеальная методика, а родители и педагоги просто должны ее освоить.

Казалось бы, мы все стараемся делать правильно, приводим аргументы из Евангелия и святых отцов, оперируем теми примерами, которые встречаем в житиях святых, а получаем обратный результат; у нас получается все наоборот. Нас часто удивляет, почему иные системы воспитания рабо-

тают, достигают поставленных целей (например, Вальдорфская педагогика), а у нас – нет.

Мы пытаемся создать свою, православную педагогическую систему, – а может быть, такой системы и не существует? У меня в руках книга замечательного педагога, богослова, христианина Филипа Мамалакиса «Икона и газонокосилка». На первый взгляд кому-то покажется: вот оно!!! Вот та долгожданная православно-педагогическая система, которая заработает, вот те самые универсальные технологии, которые только стоит применить, – и мы у цели, наши дети будут воспитаны в православии! Давайте оставим иллюзии и подготовимся к серьезному труду осмысления тех педагогических идей, которыми с нами щедро делится автор. Прежде всего меня обрадовало, что эта книга не инструкция, а форма богословия. И это по-настоящему ново: мыслить и осуществлять педагогику как богословие. Это не потому, что в книге много прекрасно подобранных святоотеческих цитат, очень много опор на святоотеческую традицию, хотя одно это делает книгу основательным трудом. Цель богословия – Богопознание, и автор ставит ту же цель для педагогики! Это удивительное дерзновение совершенно подтверждается собственным родительским опытом и опытом христианским. Ведь известно: богослов тот, кто истинно молится, а кто истинно молится – тот богослов. Эта максима оказывается вполне применимой к педагогике. В начале своей книги Ф. Мамалакис пишет: «Эта книга не о том, как быть со-

вершенным родителем, а о том, как совершенствоваться во Христе как родитель».

Отец Иоанн (Крестьянкин) в одной своей проповеди говорит: «Мать начинает молиться, она просит Бога о помощи, но не получает. Почему же? Да потому, дорогие мои, что нельзя возлагать на Бога то, что мы обязаны сделать сами... нужен труд, нужно духовное напряжение, надо всегда помнить о детях и о своей ответственности за них перед Богом. Отцы и матери! одни без детей своих вы спастись не можете – и это надо помнить». Примерами подобного родительского труда полна эта прекрасная книга. Мне, как педагогу и как родителю, очень созвучны мысли и педагогический опыт автора. Уверен, что выход этой книги – настоящее событие для христианской педагогики, а для родителей бесценный дар.

О. Алексей Уминский

Введение

*Воспитание всему причиною, и доброму и злему.
Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению*

Однажды в субботу, когда я за своим столом готовился к беседе с родителями, меня отвлекли мои дочери, Александра, которой в то время было шесть лет, и пятилетняя Кассиани: девочки что-то не поделили между собой. Оказалось, они играли на диване или, точнее, с диваном, строя крепость из подушек и одеял, и одна из них делала это не так как надо (или что-то в этом роде). По мере разрастания конфликта повышался и тон их голосов. И вот они уже орали друг на друга, каждая тянула на себя ни в чем не повинное одеяло.

Моим первым инстинктивным порывом было приструнить их. «Прекратите ссориться!» – крикнул я в полной уверенности взрослого, который не собирался бросать свое занятие. Несмотря на многочисленные свидетельства недейственности таких приказов, я надеялся, что они остановятся, посмотрят на меня виновато и скажут что-то вроде: «О’кей, папа, мы тут сами разберемся, можешь продолжать работать».

Они же отреагировали соответственно своему возрасту: утихли на мгновение, посмотрели на меня и... ссора возоб-

новилась. Желая продолжить работу, я готов был поддаться искушению и поступить так, как делает большинство родителей, если дети не послушались с первого раза: снова приказать им прекратить ссору, возможно, на этот раз погромче. И вот, когда я готовился к следующей тщетной попытке того, что я называю дистанционным воспитанием – отдавать команды на расстоянии в надежде, что мне не придется прерывать свое занятие и идти к ним, взгляд мой упал на экран компьютера, заполненный воспитательными идеями и стратегиями. И глядя на этот экран, я понял, что у меня есть выбор между разными опциями.

Например, я могу сказать им еще несколько раз, что нужно прекратить ссориться и вести себя тише. Я могу проигнорировать их. Я могу выставить их из своего кабинета и отправить к маме. Я могу быть «терпеливым» и дать им полную свободу играть и ссориться. Я могу угрожать им последствиями, которые все равно не выполню, ну, например: «Если вы не прекратите ссориться, то больше никогда не будете здесь играть». Я могу подняться и разобраться, кто был прав, а кто неправ, или даже научить их правильно строить крепость из диванных подушек. В конце концов, я могу вмешаться и помочь им решить их проблему с помощью принципов улаживания конфликта. И дать понять, что остаться в кабинете они смогут только в том случае, если будут играть мирно.

В любую ситуацию мы, как воспитатели, можем вмешаться разными способами. Знаем ли мы, какие варианты

есть в нашем распоряжении и какой из них наилучший? Эта книга написана для того, чтобы помочь родителям научиться выбирать лучшее решение в ситуациях, требующих нашего вмешательства и взаимодействия с детьми. Она родилась из моего глубокого убеждения в том, что нет более великого призвания, чем призвание родителя, потому что ничто так не формирует душу и личность ребенка, как его общение с родителями или людьми, ухаживающими за ним. Выбор, который мы делаем как родители, – часто инстинктивно, а не осознанно – имеет длительный эффект, влияет на жизнь наших детей. Однако, когда я как отец задумываюсь, как отреагировать на плохое поведение ребенка, ситуация иной раз может представиться мне настолько запутанной и сложной, что я не знаю, что сказать или что сделать.

Большинство родителей хотят вырастить здоровых, счастливых и успешных детей. Родители-христиане хотят воспитать детей, которые любят Бога. К сожалению, немногие из нас знают, как это сделать. К детям ведь не прилагается инструкция по использованию. И многие из нас тратят больше времени, разбираясь с пультом дистанционного управления, чем с тем, чтобы понять, как воспитывать детей. И все-таки вырастить здоровых и счастливых детей – это то, о чем мы печемся и чего желаем больше всего.

Что предлагает эта книга

Эта книга – инструкция по использованию, такую я и моя жена Джорджия желали бы получить в подарок двадцать один год тому назад, когда родилась наша первая дочь Киранна. При ее написании я знал, что книжные магазины переполнены литературой для родителей, как христианской, так и светской, и многое действительно хорошо написано. Я привел список лучших книг в конце этой. Во многих из них можно найти хорошие идеи, но в них часто отражены противоречивые взгляды и делается упор на принципы, противоположные тем, которые отражены здесь. Нет среди них книги для родителей, в которой бы соединялись ежедневные заботы семейной жизни и воспитания с вечной истиной Православной Церкви.

Такую книгу можно было бы назвать «Библейские принципы воспитания». Не секрет, что существует много разных способов понять и интерпретировать Библию. Я же использую библейские принципы воспитания с точки зрения православной традиции и под влиянием современных исследований о развитии детей. Начиная с апостола Павла во времена Нового Завета и свт. Иоанна Златоуста в IV в., продолжая свт. Феофаном Затворником и св. Порфирием в XIX–XX вв., православная традиция наполнялась мудростью и рекомендациями на библейском пути к спасению, которые

находятся в согласии с лучшими исследованиями нашего времени и предлагают, к примеру, необходимый способ отреагировать, когда дети нам перечат. К сожалению, эти рекомендации в основном недоступны родителям или оторваны от сложных задач воспитания, с которыми приходится сталкиваться в наших семьях.

Эта книга поможет установить связь между духовной жизнью, как мы понимаем ее в Православной Церкви, и задачами воспитания детей; между Божиим откровением святым на протяжении истории человечества и тем, что Он открывает вашему ребенку – другому святому, – в то время как тот рисует фломастерами на стене. Нам хотелось бы соединить происходящее в церкви на воскресной службе с тем, что происходит в наших семьях каждое утро, когда мы пытаемся всех поднять и вывести из дома без скандала. Мы должны создавать эти связи не только для наших детей, но и для самих себя и учиться тому, что семейная жизнь – это совместный путь в любви, а не просто серия задач, которые необходимо решить. Эта книга использует лучшие исследования по развитию ребенка и соединяет их с вечной правдой христианской веры для того, чтобы предложить вам действенные приемы решения проблем ежедневной жизни.

Я – отец семерых детей, и в этой книге отражен мой каждодневный семейный опыт (включая тот, когда мой двухлетний сын уронил игрушку в унитаз и засорил его) и то, что я усвоил во время учебы в семинарии, а затем в ходе работы

над докторской диссертацией на тему «Стадии развития ребенка». А еще в ней отражен опыт работы православным семейным психологом и опыт общения с сотнями родителей. Я редко доверяю книгам, написанным без личного опыта и понимания, как на самом деле трудно воспитывать детей.

Если вы не доверяете различным методам воспитания – это уже хорошее начало. Воспитание нельзя свести к набору шагов, методов или приемов. Цель моей книги – помочь родителям понять, как ежедневные проблемы воспитания соотносятся с нашим путем ко Христу и путем нашего ребенка ко Христу, тесно связанными с жизнью Церкви. И как эта связь может повлиять на наши действия в области воспитания.

Я использую примеры из двадцатилетнего с хвостиком опыта моего отцовства, из жизни отца, вместе с женой воспитывающего семерых детей: Киранну (которой сейчас 21), Александру (20), Кассиани (18), Николию (15), Маркоса (13), Джорджа (11) и Алексиоса (8). В примерах с моими детьми я всегда указываю их возраст на момент происходящего. Другие примеры я беру из жизни друзей или родителей, которые поделились со мной своим опытом и трудностями. Эта книга не решит проблем вашего ребенка и не устранит трудности воспитания. Я был бы рад назвать способ сделать так, чтобы дети не ссорились, слушались, не огрызались и убирали свои комнаты. Но я не могу этого сделать, потому что дети – это не задачи, которые надо решить, но личности,

которых надо любить и направлять. Эта книга – путеводитель к пониманию, что происходит с ребенком и как эффективно реагировать на трудности, с которыми мы ежедневно сталкиваемся как родители. Воспитание заключается в любви и направлении наших детей через эти самые трудности, а не на установлении контроля над их поведением.

Испытания, которые выпадают на нашу долю с нашими детьми ежедневно, – это то, что Бог нам посылает в то время, когда мы воспитываем детей в познании пути к спасению. Чем лучше мы это понимаем, тем более состоятельны мы как родители и тем больше мы владем ситуацией. Конечно, в суете повседневности очень легко потерять это видение.

Нередко случается, что родители находятся под прессом желания вырастить безупречно воспитанных детей. Особенно это давление ощущается, когда ходишь в церковь. И еще сильнее, когда пишешь книгу о воспитании. Я не думаю, что мои дети – идеальные или безупречно воспитанные. Я готов к тому, что они будут вести себя просто как дети. Эта книга не о том, чтобы дети перестали вести себя как дети, но о том, как мы, родители, можем направлять их по пути взросления.

Если вы увидите моих детей, то поймете, что они отнюдь не всегда послушны. Они все еще дети. И вы можете заметить, что я допускаю ошибки как родитель. Хотя стараюсь изо всех сил их избежать. К сожалению, нам слишком часто кажется, что мы как хорошие родители, и особенно как христианские родители, не делаем ошибок. Это – отрицание са-

мой природы христианской жизни, духовного роста и воспитания. Мы все еще учимся и совершаем ошибки. Эта книга не о том, как быть совершенным родителем, а о том, как совершенствоваться во Христе как родитель.

Наконец, эта книга не только для православных родителей. В обществе, где можно найти большое разнообразие христианских традиций, она предназначена для любого родителя, который хочет знать о древней христианской вере и о том, как эта вера может преобразить способы воспитания детей. Эта книга подойдет любому родителю, заинтересованному в мотивированном воспитании. Я пытаюсь прояснить тайны воспитания, чтобы позволить родителям выбрать свой путь в решении сложных задач семейной жизни.

И кстати, из этой книги можно узнать, как я отреагировал на ситуацию со ссорящимися по поводу диванных подушек девочками. И найти ответы на многие другие родительские дилеммы. Я уверен, что как только вы прочтете ее, найдете решение даже лучше того, которое нашел я. Надеюсь, что вы получите удовольствие от ее чтения.

Принцип I

Всегда воспитывать, держа в уме конечную цель

Глава 1

Думать в долгосрочной перспективе

Кто прежде всего научится быть любознательным, тот через это приобретает богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу.

Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей

Начинать разговор о воспитании лучше всего с конца. Чтобы говорить о том, как нам достичь своих целей, необходимо прежде всего знать, чего мы хотим добиться. Воспитание – это долгосрочное обязательство и длительный процесс. Именно долгосрочные цели, которые мы как родители ставим перед собой, определяют, каким образом следует отвечать на плохое поведение ребенка.

Однажды вечером, во время ужина, Маркос, которому на тот момент было семь лет, выйдя из-за стола, взял игрушеч-

ную машинку.

– Это моя машинка! – сказал Джордж (пять лет).

– Она же не нужна тебе сейчас, – возразил Маркос, продолжая играть.

Джордж только недавно получил эту машинку в подарок.

– Отдай ее мне! – настаивал Джордж. – Она моя!

Хрупкий мир, царивший за столом, был под угрозой, и я понимал, что должен вмешаться. У меня было несколько вариантов, как это сделать. Я мог бы взять на себя роль судьи, чтобы определить, кто из них прав, и сказать: «Маркос, это игрушка Джорджа, отдай ее ему». Или настолько же справедливо заметить: «Дай ему поиграть с ней, Джордж, тебе ведь она сейчас действительно не нужна». Я также мог бы напомнить им, что игрушкам не место за столом, и забрать машинку. Я мог бы отправить их из-за стола, чтобы насладиться остатками мирного ужина. Можно было бы заранее позаботиться о том, чтобы каждой игрушке было по две во избежание возможных споров, или же забрать эту игрушку, чтобы предотвратить склоку между братьями. И всегда есть возможность вообще ничего не предпринимать, но я полагал, что ситуация только усугубится, если я оставлю ее без внимания. И у меня не было иллюзий, что я легко найду такой способ разрешить этот конфликт, который позволит мне подольше посидеть за столом и насладиться десертом. Какое же решение было наиболее эффективным?

Долгосрочные цели родителей

Если моей целью является посидеть подольше за столом и провести тихий вечер с женой, вариант выслать мальчиков из комнаты представляется наиболее логичным. Если моя цель состоит в том, чтобы избежать склок между моими сыновьями, все, что мне следует сделать, – это купить по одинаковой игрушке каждому. Если я ставлю перед собой цель научить моих детей совместно решать их конфликты и жить в согласии друг с другом, я должен вмешаться в ситуацию таким образом, чтобы помочь им развить эти навыки.

В краткосрочной перспективе все, что мне было нужно, – это тихий вечер и хорошее поведение детей. Среди других целей краткосрочного характера может быть также желание иметь послушных детей, которые выполняют то, о чем их просят, детей, которые не ссорятся и ведут себя хорошо. То есть мир и покой в доме, где все ладят друг с другом. Иногда наши кратковременные цели могут отвлекать нас от долгосрочных задач. В своем стремлении как можно скорее пресечь плохое поведение детей родители склонны совершать такие действия, которые не способствуют достижению долгосрочных целей. Это все равно что сделать за ребенка его домашнее задание по математике. В ближайшей перспективе ребенок быстрее и без особых затруднений закончит свои уроки, но в долгосрочной – он так и не научится решать ма-

тематические задачки. Можно пресечь нежелательные действия ребенка, что позволит справиться с временной проблемой плохого поведения, но в длительной перспективе это не научит его контролировать свое поведение. Иногда нам следует пренебречь нашими сиюминутными желаниями ради достижения долгосрочных целей.

Для того чтобы найти наиболее подходящее решение, нам необходимо прежде всего точно определить эти долгосрочные цели относительно наших детей. Думать в долгосрочной перспективе – значит думать о том, как нам хотелось бы, чтобы наши дети вели себя, когда окажутся предоставленными сами себе: уедут на учебу, создадут свою собственную семью. Какими взрослыми людьми мы хотели бы их видеть? Ниже приведено несколько наиболее частых ответов, данных на этот вопрос родителями:

- компетентный,
- способный создать здоровые отношения,
- счастливый в браке,
- самостоятельный и финансово независимый,
- добрый,
- щедрый,
- нравственный,
- трудолюбивый,
- дисциплинированный,
- сдержанный,
- отзывчивый,

- заботливый.

Как родители мы, естественно, хотим видеть наших детей преуспевающими в жизни. Как родители-христиане мы должны ясно представлять, что мы подразумеваем под словом «преуспевающий». Важным здесь становится понятие успеха в Божественной перспективе.

Замысел Бога о наших детях

Бог открывает нам Свое представление об успехе и Свои цели для наших детей в Священном Писании и Церковном Предании.

В первом послании к Тимофею апостола Павла (2: 2–4) мы читаем, что Бог хочет:

дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

* * *

Итак, тотчас же, в самом начале, в душе должно быть насаждено высшее из учений, ведущих к вечной жизни, и стоящее во главе их: должно знать вечного Бога и раздаятеля вечных благ, через познание и постижение должно первого, высшего и Единого

благого Бога при себе удерживать.

Климент Александрийский. Кто из богатых спасется

Желание Бога состоит в том, чтобы мы воспитали детей, которые знают Его, живут в Его любви и ходят Его путями. Бог хочет, чтобы наши дети знали, кто Он, и росли рядом с Ним, чтобы они стали святыми. Это и есть успех. Он хочет, чтобы наши дети жили праведной жизнью в этом мире, готовясь к вечной жизни с Ним. Он желает этого, потому что это сделает нас и наших детей по-настоящему счастливыми и действительно преуспевающими. Он говорит нам, что позаботится обо всем, если прежде всего сами мы будем искать Его.

Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам.

Мф. 6:33

Ценности и добродетели Царства Небесного

Воспитать – не значит научить детей хорошо себя вести, хотя эта кратковременная цель очень заманчива. Наша долгосрочная задача состоит в том, чтобы вырастить детей, которые осознают себя детьми Бога и которые всю свою жизнь живут по Его заповедям. Нам следует меньше думать о пресечении плохого поведения и больше мыслить с точки зре-

ния наставничества, воспитания детей, которые понимают, что они граждане Неба.

Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.
Флп. 3:20

Граждане Неба – это те, кто на земле живет согласно Божиим путям, Божиим ценностям и добродетелям. Мы узнаем о ценностях и добродетелях Царства Божия из Библии, из Церковного Предания, из книг отцов и матерей Церкви и из жизни святых.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Мф. 5:3–12

Любовь долготерпит и милосердствует [к родному брату]; любовь не завидует [рождественскому подарку брата или новому айфону сестры]; любовь не превозносится [твоим новым подарком]; не гордится; не бесчинствует [по отношению к другу];

не ищет своего [за обеденным столом]; не раздражается [когда тебя обзывает брат]; не мыслит зла [о твоих родителях или брате]; не радуется неправде [когда твой брат или сестра попадают в беду]; а сорадуется истине; все покрывает [твоего младшего брата или сестру], всего надеется, все переносит [например, делится игрушкой].

Любовь никогда не перестает...

1 Кор. 13:4–8

Воспитай чад моих мудрыми, яко есть змии, и простыми, яко голубицы;

Воспитай чад моих имуцими разум на доброе и не имуцими на грех;

Воспитай чад моих премудрыми против козней диавольских;

Воспитай чад моих устрояющими мудро житие свое по образу святых;

Воспитай чад моих питающе их млеком сокровенной премудрости Божией, да взыскуют ю во всем житии своем;

Воспитай, Владычице, чад моих достойна Небеснаго Царствия и наследниками вечных благ их сотвори.

Акафист Богородице перед иконой ее «Воспитание»

Цель воспитания

Успешные дети – те, которые усваивают ценности и добродетели Царства Божия таким образом, что когда они уходят из семьи в университет или вступают в брак, они могут соответствовать этим ценностям. Они это делают не потому, что мы наблюдаем за ними и говорим, как поступать, но потому, что эти ценности глубоко впечатаны в их сердца.

Плод же духа любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

Гал. 5:22–24

Кроме того что мы хотим иметь послушных детей, хотим научить их терпению, доброте, вежливости, самоконтролю и всем добродетелям, мы хотим научить их искать истинную мудрость и возвращать бескорыстную любовь к другим. Хотим, чтобы дети росли в жажде праведности и это приносило бы им удовлетворение. Мы желаем, чтобы наши дети в глубине души понимали, что истинный путь к успеху лежит в борьбе за то, чтобы стяжать святость, стать святыми.

Наша цель заключается в том, чтобы дать возможность детям видеть себя и других детьми Бога, иконами Христа, образами Самого Бога (см. Быт. 1:26). Успешные дети в глубине сердца знают, что они любимы Богом и нами, и жела-

ют поделиться этой любовью. Это и есть подлинная уверенность в себе. И это не только огромная задача для нас, родителей, но и наше призвание, наша роль. Все, о чем пойдет речь дальше в этой книге, направлено на изучение того, как мы можем этого добиться.

Воспитание заключается не в том, чтобы пресечь плохое поведение или заставить детей нас слушаться. Оно заключается в том, чтобы в ежедневной борьбе направлять детские души к Божией любви. Мы идем вместе с ними по этому пути, и в этом путешествии мы возрастаем и становимся ближе к Богу в нашей повседневности.

– Маркос, игрушкам не место за столом, – сказал я ему. Он тихо приготовился к сопротивлению. – Пожалуйста, дай мне игрушку, – попросил я его.

– Я положу игрушку вот сюда и, когда после ужина вы с братом договоритесь, как будете ее делить, вы ее получите.

Он возмущался, протестовал. Спустя какое-то время мы попросили Маркоса и Джорджа выйти из-за стола. В тот раз история с игрушкой была закрыта. Но в будущем за столом будет достаточно возможностей практиковаться в обучении детей тому, что они должны запомнить.

Дети приобретают добродетели не в одно мгновение, но в течение долгого времени.

Думать в длительной перспективе означает, что необходимо, помня о долгосрочных целях воспитания, создать нашим детям наилучшую атмосферу, чтобы они могли учиться и развиваться, чтобы они могли выработать необходимые умения и добродетели. Воспитание – это длительный процесс, а не кратковременное урегулирование.

Мать двухлетнего ребенка пришла ко мне с жалобой на то, что ее ребенок кусает других детей. Одна из моих дочерей тоже этим страдала, когда ей было два года (если у вас есть такие проблемы, знайте, что это довольно распространенное явление). Мы шаг за шагом прошли путь, описанный в этой книге, и поняли, что ее сын кусался тогда, когда он был сердит, возбужден или чем-то сильно впечатлен. Мы обсудили план действий, с помощью которых можно было бы выводить его из таких ситуаций, переключать и мягко ограничивать его неправильное поведение. Через две недели женщина позвонила мне, чтобы сказать, что план не сработал. Ребенок продолжал кусаться. Я предположил, что даже если ее сын не научился контролировать свои импульсы в течение двух недель, это не означает, что наш план вообще не сработал. Правильное воспитание заключается в том, чтобы проводить в жизнь хороший план систематично, терпеливо, каждый раз, когда в нем возникает необходимость. Я напомнил ей, что ее сын получал хороший урок, а это ценней, чем просто заставить его прекратить кусаться. Он учился контролировать себя, когда был сердит или перевозбужден.

ден, и ему нужно время, чтобы обучиться этому. У нас не было в планах заставить его не кусаться. Наша стратегия заключалась в обучении его переключаться, делать что-то другое, когда он чувствовал себя перевозбужденным или сердитым. Я пообещал ей, что ее сын сможет научиться справляться с такими состояниями без укусов, как этому научилась моя дочь.

Воспитание требует терпения. Но не такого, когда смотришь сквозь пальцы на неподобающее поведение ребенка, а такого, когда вмешиваешься постоянно, до тех пор, пока ребенок старается победить свои порывы. Это предоставляет детям возможность бороться за то, чтобы расти, учиться, любить и приобретать ценности и добродетели, которые им понадобятся во взрослой жизни. Терпение означает, что мы откликаемся с постоянством и по существу каждый раз, когда они преодолевают трудности, так как мы держим в уме долгосрочные цели.

В живом, внутреннем, непосредственном общении Бога с человеком и человека с Богом и есть его последняя цель.

Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения

Остерегайтесь таких заманчивых сиюминутных целей

Многие сиюминутные искушения, приведенные ниже, могут заставить родителей потерять видение долгосрочных целей воспитания.

Список дел

Родители могут легко поддаться искушению и уверовать, что воспитание – это про то, чтобы дети были одеты, накормлены, разбужены, собраны утром и отправлены в постель вечером. А еще мы должны ходить на работу, зарабатывать деньги, убирать дом, готовить еду, стирать и платить по счетам. Список бесконечен. Можно легко поддаться искушению и считать, что дети – это просто «еще одно дело в нашем списке». Или что они мешают нам заниматься своими делами, особенно когда плохо себя ведут.

Делами, конечно, необходимо заниматься, но дети не одно из дел в нашем списке, дети – это личности, и их нужно любить. И мы уделяем им внимание и любим их и в то время, когда заняты делом. Любовь – это не список дел. Мы созданы не для того, чтобы просто исполнять обязанности. Иногда мы не можем выполнить всего количества запланированных дел, но уделять внимание детям обязаны всегда,

как бы мы ни были заняты.

Мирный дом

Иметь мирный дом – достойная цель. Тем не менее она становится краткосрочным искушением, когда наши ожидания, что дети не будут ссориться и скандалить, не оправдываются. И мы расстраиваемся, что они разрушают нашу мечту своими детскими выходками. Но дети даны нам не для того, чтобы сделать нашу жизнь спокойной. Наполненной – да, но спокойной – скорее, нет. Мир Христов – это внутренний мир на фоне внешнего хаоса. Мы должны искать Христа для того, чтобы обрести внутренний мир, а не ожидать мирного поведения от наших детей. Мы вступаем на зыбкую почву, если наш мир строится на поведении четырех- и шестилетних детей. Мир будет достигнут, но это будет не такой мир, который избегает борьбы, а, скорее, такой, который приходит через борьбу. Нам нужно пожертвовать миром на короткий срок, чтобы достичь долгосрочной цели вырастить здоровых детей. Внешний мир может наступить, пока дети не покинут родительский дом и у них не появятся свои дети.

Защита нашей родительской гордости

Когда наши дети ссорятся, плохо себя ведут, огрызаются

или отказываются слушаться, мы можем испытывать стыд, думая, что нормальные или счастливые семьи от этого избавлены. Приятно думать, что у нас хорошие дети и чувствовать гордость, когда они добрые или щедрые. Такое отношение и в первом и во втором случае – это осуждение наших детей. Нам необходимо признать, что Дух Святой действует в наших семьях в гуще наших неудач и успехов. Наши дети всегда хорошие, постоянно, и они принимают как хорошие, так и плохие решения тоже постоянно. Жизнь и воспитание (как и брак) заключаются в росте, а рост означает совершение ошибок и обучение. Через трудности и непослушание дети продвигаются к нашим долгосрочным целям. Мы не должны осуждать их, когда они совершают ошибки: они здесь не для того, чтобы мы ими гордились. Мы должны помочь им расти, невзирая на то, как они себя ведут.

Защита наших детей от трудностей

Наша задача заключается не в том, чтобы избавить детей от трудностей. Если мы устраним трудности или решим их проблемы, они не будут возрастать.

Об этом мы подробно поговорим в главах 5 и 6, а сейчас необходимо упомянуть, что детям нужны трудности, чтобы совершенствоваться. Хорошие родители не делают жизнь детей легче, но сохраняют с ними связь, когда они проходят через трудности. Защищать детей от трудностей, решать их

проблемы или делать за них домашнее задание – это краткосрочная стратегия, которая подрывает долгосрочные цели.

Устранение или решение проблем детей ослабляет их, лишает тех самых шагов, которые им нужны для продвижения вперед. Если мы любим наших детей, то идем вместе с ними через трудности, а не устраняем их с их пути.

Быть совершенным родителем

Наша родительская задача заключается не в том, чтобы отвечать идеальным советом во всех случаях жизни. Об этом мы поговорим в главе 17. В данный момент мы должны помнить, что нашей задачей не является быть совершенными, так как это невозможно. Воспитание – испытание само по себе, которого нам не избежать. Одна из опасностей обращения к «экспертам» и чтения книг о воспитании в том, что мы хотим, чтобы каждый раз при столкновении с проблемой иметь безукоризненно правильный ответ. Конечно, стремиться к наилучшему ответу – это здорово, но никакое обучение и чтение книг не избавят нас от человеческой склонности совершать ошибки. И это нормально. Детям нужны родители, которые просто трудятся и учатся на ошибках вместе с ними.

Если вы остановились на минутку, чтобы определить долгосрочные цели для своих детей или цели Бога для них в длительной перспективе, то вы уже сделали первый шаг, чтобы

помочь своим детям. При этом следует учитывать, что дети ведут себя как дети. Самое лучшее, что мы можем предпринять, – это действовать как взрослые вместе с детьми в согласии с нашими долгосрочными целями. Если воспитание – это процесс направления наших детей к тому, чтобы усвоить ценности и добродетели Царства Божия, или длительный процесс помощи детям в приобретении навыков, необходимых для успешной жизни, мы должны остановиться на том, как дети учатся.

Глава 2

Как дети учатся

Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей.
Притч. 29:17

Однажды, придя вечером домой, я застал следующую сцену. Восьмилетняя Кассиани стояла на обеденном столе, а ее сестры (10 и 11 лет) орали на нее. Маркос, которому было три года и годовалый Джордж, кажется, перекусывали под столом. Царил привычный хаос – время подготовки к ужину.

– Просто проигнорируй Кассиани, – сказала Александра, которой было 10, – она всего лишь хочет внимания.

То, что было нужно Кассиани, мы рассмотрим в главе 4. А сейчас нам важно понять, чему и каким образом мы учим детей в такие, как этот, моменты.

Нельзя не согласиться, что недопустимо стоять на столе. Каждый родитель должен взять под контроль подобную ситуацию. Но взять под контроль – не означает реагировать моментально, а означает вмешаться в происходящее, руководствуясь долгосрочными целями. Казалось бы, очевидно, что я должен быть строгим, приказать спуститься со стола и назначить соответствующее наказание. Подавляя сильное желание выйти из себя при виде этой ситуации, игнорируя мыс-

ли о том, что бы сделали мои родители, если бы я стоял на столе, я сделал глубокий вдох, проговорил мысленно краткую молитву, напоминая себе о том, что сейчас прекрасный момент для обучения, и произнес:

– Кассиани, хочешь я тебя обниму?

Она застыла от удивления, от того, что я не рассердился.

– Да, – сказала она.

После чего слезла со стола, подошла ко мне и обняла меня. Через некоторое время я спросил ее, что она собирается делать.

– Накрывать на стол, – ответила она.

Прежде чем отпустить ее, я спросил:

– Что хорошо было бы сделать, когда хочешь, чтобы тебя обняли?

– Попросить об этом, – ответила она уверенно.

Чтобы подвести итог этой истории, я спросил:

– Стоять на столе допустимо?

– Нет, – ответила она с полным раскаянием и начала накрывать на стол.

Разумеется, стоять на столе в нашем доме строго запрещается. Возможно, мне пришлось бы наказать ее, если бы она не спустилась. Но я сомневался в том, что это действительно было проблемой. Мы еще поговорим о моем выборе решения в том или ином случае в следующих главах. Сейчас же я отмечу, как важно было понять, что учить Кассиани, что нельзя стоять на столе, через строгость, было вторичным

по отношению к тому, чтобы научить ее долгосрочной цели в отношении себя самой. Когда мы учим детей ценностям и добродетелям Царства Божия? Тогда, когда читаем им лекцию о том, как себя следует вести в мире при исполнении восемнадцати лет и поступлении в университет? Нет. Во-первых, они не будут ее слушать, а во-вторых, даже если и будут, – не услышат.

Детей не учат, читая им лекции.

Дети обучаются в ежедневных трудностях

Мы призваны обучать детей через сотни взаимодействий между нами и ими, происходящих ежедневно на протяжении многих лет. Дети формируются через них с момента зачатия до момента ухода из жизни. Каждое такое взаимодействие Бог посылает нам как способ передачи Его истины. Причем лучше всего дети учатся через то, как мы реагируем на их плохое поведение. Они видят, что мы их любим несмотря ни на что, когда уважительно и эффективно отвечаем на их драки, на их дерзости, их непослушание и стояние на столе. Дети усваивают наши реакции в эти трудные моменты лучше, чем тогда, когда они ведут себя хорошо. Именно в пылу ежедневной борьбы мы можем обучать их наиболее продуктивно, можем формировать их сердца, умы и души. Именно по нашей реакции в тот момент, когда мы все сели за стол и

вдруг кто-то опрокинул молоко или даже бросил еду на пол, поскольку наелся, дети поймут, что терпение – действительно добродетель и что мы на самом деле их уважаем.

Дети не обучаются добродетели тогда, когда все ладят друг с другом или получают все, что хотят. Они не обучаются выдержке или доброте, если у каждого ребенка есть свои игрушки и им никогда не надо ими делиться. Дети могут усвоить добродетели и ценности Царства Божия только тогда, когда преодолевают ежедневные трудности. Невозможно сократить путь обучения терпению, дисциплине и самоконтролю. Дети лучше всего учатся тогда, когда им приходится делиться друг с другом, делать то, о чем мы их просим, или преодолевать трудности сосуществования в тех границах, которые мы для них установили.

В том эпизоде, который я описал в главе 1, когда Маркос и Джордж спорили из-за машинки, они не просто ссорились во время ужина из-за игрушки, а обучались терпению, доброте и щедрости. Естественно, потребуется не одна ссора и не одна игрушка, чтобы усвоить этот урок. Но у нас ежедневно будет достаточно возможностей, чтобы обучить их всему этому. Наша роль заключается в том, чтобы признать это и рассчитать, каким образом следует проводить это обучение. Постоянные трудности и испытания на родительском пути являются не просто важными, но, возможно, самыми значимыми моментами, во время которых мы обучаем детей, как нужно жить и любить. Возможности такого обучения возни-

кают, когда дети совершают проступки, когда испытывают трудности.

К их плохому поведению нужно относиться не как к чему-то, чего следует избегать, а как к имеющимся у нас возможностям, помогающим наиболее эффективно обучать. Чтобы воспользоваться этими возможностями, мы должны мудро применять наши инструменты для воспитания.

Назовем три наиболее важных инструмента в родительском распоряжении:

- наш образ жизни,
- наше отношение к детям,
- слова, с которыми мы к ним обращаемся.

Дети учатся в зависимости от того, как мы живем, как мы с ними обращаемся и что мы им говорим.

Моделирование: будь сам тем, каким ты хочешь видеть своего ребенка

То, что спасает детей и делает их хорошими, – это поведение родителей в семейном кругу. ... Поведение детей имеет непосредственную связь с состоянием родителей.

Старец Порфирий Кавсокаливит. Слова о воспитании детей

Единственная и самая эффективная родительская страте-

гия – это наше поведение. Подумайте, какими вы хотели бы видеть своих детей во взрослом возрасте? Надо полагать, что отзывчивыми, заботливыми, уважительными, терпеливыми. А также сдержанными, твердыми в вере, миролюбивыми, ответственными. А как у вас самих обстоят с этим дела?

Далее в этой книге вы узнаете, как на практике привить детям все те добродетели, которые мы хотим, чтобы они усвоили. Воспитание нельзя свести к стратегиям и техникам, так как в большей степени детей обучает наше поведение. Именно поэтому весьма полезно найти время для чтения книг о воспитании, чтобы усвоить – вашего ребенка формирует ваше ежедневное поведение по отношению к нему. Отцы и матери Церкви учат, что если мы хотим научить детей жить согласно ценностям и добродетелям Царства Божия, то прежде всего мы сами должны жить именно так.

Святость родителей – это лучшее воспитание в Господе.

Старец Порфирий Кавсокаливит. Слова о воспитании детей

Добродетели, которым мы хотим научить детей, формируются под воздействием выбранных нами лучших воспитательных средств. Так, дети учатся ценить терпение, когда они видят перед собой как образец терпения маму и папу, которые терпеливы, когда Маркос и Джордж уже в десятый раз сражаются за одну и ту же игрушку. Но терпение не означает, что родитель должен постоянно испытывать страдание. Это означает, что следует четко и методично реагировать на

ссору, сколько бы раз она ни повторялась. Если мы хотим научить детей самоконтролю, то должны сами сохранять самоконтроль в наших отношениях с детьми. Если мы хотим научить детей думать до того, как они начнут действовать, то сами должны поступать так же. Для того чтобы дети научились относиться к людям с уважением, они должны видеть нас относящимися друг к другу уважительно дома. Если мы хотим, чтобы наши дети приближались к Богу, они должны видеть, что мы сами становимся ближе к Богу. Если мы хотим, чтобы дети знали, что Бог присутствует в каждом моменте жизни, то они должны видеть нас живущими ежедневно в Его присутствии. Дети будут знать, что есть истина, на основании нашего поведения, а не слов. Если они видят, что мы ведем себя по-разному дома и на людях или в церкви, они будут думать, что поведение в семье должно быть искренним, и за пределами дома научатся притворяться.

Если мои дети видят, что на людях я служу примером христианской добродетели, а при этом дома сплетничаю, критикую, злюсь на своих ближних, то они решат, что Евангелие – это для притворства.

Не беспокойтесь из-за того, что дети никогда не слушают вас. Беспокойтесь из-за того, что они всегда за вами наблюдают.

Роберт Фулгам. Все самое важное для жизни я узнал в детском саду

Много написано о ценности самоуважения у детей. Од-

ни эксперты считают, что мы должны хвалить наших детей, другие говорят, что похвала плохо на них влияет. Самоуважение – это достаточно сложное понятие для христианских родителей, потому что оно может восприниматься как гордыня. Тем не менее очевидно, что мы хотим научить наших детей уважать себя, других, Бога и Его Церковь. Дети, которые научились самоуважению и уважению других, преуспевают в жизни. Дети, которыми пренебрегают, от которых отмахиваются, которых критикуют, к которым применяют насилие, усваивают о себе негативные представления и несут их во взрослую жизнь. Они усваивают такие идеи, чувства и представления о себе, как, например: «Я плохой, нелюбимый, никто не заботится обо мне, я – обуза». Эти ложные представления деструктивны и противоречат Евангелию.

Правда состоит в том, что Бог глубоко любит нас и призывает каждого из нас, несмотря на наше поведение. Бог любит и восхищается каждым из нас настолько, что отдал своего возлюбленного сына за каждого из нас. Наши дети невыразимо дороги Богу не потому, что они совершенны. Они дороги Ему, невзирая на то, что говорят или делают. Бог просто их любит. Наши жизненные решения могут подвести нас ближе к Богу, но они не могут изменить глубину Божией любви к нам. Мы хотим, чтобы дети приняли эту истину в свои сердца. Они усвоят эту истину о себе и Боге, если мы постоянно будем относиться к ним с любовью и уважением. И особенно когда они плохо себя ведут. Дети могут научить-

ся безусловной любви только тогда, когда они чувствуют родительскую любовь и уважение в моменты своего непослушания.

Наши дети как иконы Христа

Хотя христиане пользовались иконами с апостольских времен, эта практика вызвала в VIII веке споры. Позвоительно ли изображать Христа красками? И спор этот длился больше ста лет. Лагерь иконоборцев отрицал иконы на основании библейского запрета на идолопоклонничество (см. Исх. 32). В другом лагере находились люди, которые любили иконы и настаивали на том, что не поклоняются им, а чтят. Когда мы целуем икону, наше выражение любви направлено к изображенной на ней личности, а не к дереву и краскам, посредством которых икона сделана. Спор был связан не столько на церковном искусстве, сколько на фундаментальном понимании материального мира, в котором мы живем, и в способе, которым Бог нам Себя открывает. Происходит ли откровение Бога через материальное воплощение? Например, такое, как дерево и краски, вода и масло, хлеб и вино? Святой Дух направил Церковь к правильному ответу. Поскольку Второе Лицо Святой Троицы явило себя в физической личности Иисуса Христа, мы можем рисовать его на иконе и почитать его образ. Бог, Который невидим, поистине стал человеком и явил Себя через материаль-

ную природу. Иконы являются подтверждением Боговоплощения. Христиане понимают, что иконы нужно почитать, а не поклоняться им или бороться с ними.

Каждый из нас создан по образу и подобию Божию (см. Быт. 1:26). Соответственно мы – иконы Христа. И как иконы Христа мы призваны почитать друг друга, и наше почитание, в конечном счете, направлено на Христа. Когда мы помогаем какому-то человеку или действуем с уважением к другому, мы выказываем уважение Христу. Когда мы оскорбляем или критикуем кого-нибудь, мы оскорбляем и унижаем Христа. Мы видим подтверждение этому в Новом Завете, когда Христос говорит:

Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Мф. 25:40

Воспитание заключается в том, чтобы вырастить детей, которые видят себя и других как иконы Христа. Это и есть истинное самоуважение. Кассиани усвоит эту самоидентичность, если я буду уважать ее как икону Христа даже в тот момент, когда она стоит на обеденном столе. Я почитаю Кассиани, показывая уважение к ней и к тому, что она усваивает, так как строг в отношении правила: мы не стоим на столах. Она уже знает, что мы не стоим на столах, и повторять ей это – значит ставить под сомнение ее интеллект. Безусловно, с ней что-то происходит, и об этом мы еще поговорим в главе 4. Но в момент, когда это происходило, было важно

показать, что я как родитель работаю в направлении долгосрочной цели: научить мою дочь, что она икона Христа, тем, что я отношусь к ней как к таковой, даже если она стоит на обеденном столе.

Мы никогда не причиним вреда церковной иконе, но когда мы сердиты, критикуем, оскорбляем или передразниваем наших детей, мы варварски относимся к иконе Христа. Мы не поклоняемся иконе как идолу, но, когда мы потворствуем прихотям наших детей, мы поклоняемся им, а не Христу, что тоже разрушительно. Об ограничениях и наказаниях мы поговорим еще в главах 8–13, но пока позвольте мне сказать, что я бы поклонялся иконе Кассиани, если бы позволил ей стоять на столе только потому, что ей этого хотелось. Мы поклоняемся иконе, а не Творцу, когда мы потворствует требованиям детей, которые им не на пользу. Церковь учит нас почитанию икон, что на языке воспитания означает уважение детей и установление четких границ в воспитании.

Мы почитаем наших детей как иконы Христа, уважая их как личностей и устанавливая ограничения для них.

Мои «иконы Христа» огрызались на меня, закатывали глаза, сопротивлялись моему авторитету, рисовали на стенах и закатывали истерики. Ничто из этого списка не было приемлемым, но это не отменяет факта (и мы хотим, чтобы наши дети знали о нем), что они образы Христа – иконы Хри-

ста. Есть только один способ учить их этому: относиться к ним как к иконам и почитать, когда они плохо себя ведут, так, как если бы они вели себя хорошо. В следующих главах вы узнаете более подробно, что значит почитать наших детей как иконы Христа.

Если мы хотим научить детей уважению, они должны чувствовать наше уважение даже тогда, когда огрызаются. Если мы хотим научить их слушать, они сами должны быть услышаны, даже если они не слушают нас. Если мы хотим дать им понять природу Божией любви к ним, они должны испытать Божию любовь от нас, особенно когда они ведут себя без любви к нам. Дети действительно учатся тому, что они переживают особенно глубоко, когда они борются с собой и плохо себя ведут. Узнавать, как воспитывать, – это не про то, как контролировать поведение детей. Это про обучение тому, как эффективно и последовательно отзываться на любой проступок, который они совершают. Мы должны напоминать себе, что именно в такие моменты мы учим детей великому знанию о них самих.

Что мы говорим детям

О том, как разговаривать с детьми, мы подробно поговорим в главе 5, здесь же я хочу упомянуть, что то, как и о чем мы говорим, имеет длительное воздействие на детей. Тем не менее обратите внимание, что в списке важных инстру-

ментов в родительском воспитании способность говорить с детьми находится только на третьем месте. Родители часто поддаются искушению, считая, что обучают детей, когда говорят с ними. На самом деле, эти разговоры – наименее эффективное средство в нашем распоряжении, но все-таки это одно из средств и потому мы хотим использовать его разумно. Да, то, что мы говорим своим детям, важно, но куда важнее то, как мы живем и как мы относимся к ним. В дальнейшем обо всем этом мы будем говорить подробнее.

Говорите больше Богу о ваших детях, чем детям о Боге.

Сестра Магдалина. Разговоры с детьми

Естественно, что эти три инструмента —

- 1) как мы живем,
- 2) как мы относимся к нашим детям и
- 3) что мы им говорим, – взаимосвязаны.

Немаловажно, чтобы мы постоянно пребывали в курсе того, чему обучаются наши дети и чему мы их учим. Лучше всего они учатся в ситуациях, когда сталкиваются с трудностями, а мы лучше всего учим их, когда отзываемся на эти трудности и плохое поведение. Именно поэтому мы хотим разобраться в том, как используем эти инструменты в ежедневных трудностях и происшествиях семейной жизни. Всякий раз, когда мы общаемся с детьми, мы или стремимся к долгосрочным целям, или активно, хотя и неумышленно, подрываем их. Чтобы быть ориентированными в нашей вос-

питательной стратегии, мы должны не просто реагировать на детские проступки, а научиться отвечать на них с пониманием.

Принцип II

Отвечать, а не реагировать

Глава 3

Отвечая нашим детям

Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией.
Иак. 1:19–20

Когда моей дочери Александре было четыре года, она часто была своей сестру Кассиани, которой в ту пору было два. Как только Кассиани раздражала ее, Александра теряла терпение и пользовалась кулаками. Кассиани плакала, и нам приходилось вмешиваться. Однажды, после того как Александра ударила сестру уже в седьмой раз, моя чаша терпения была переполнена. Я указал на нее пальцем и прокричал:

– Прекрати злиться на свою сестру!

Александра застыла и уставилась на меня. Я тоже остановился, посмотрел на свою вытянутую руку и понял, что я сам был рассержен, хотя и требовал от нее воздерживаться от гнева. Лицемерие этой ситуации было налицо. Я задумался

над тем, чему я учил Александру. Возможно, я показывал ей пример (моделировал поведение), как реагировать, когда сердишься, говоря при этом, как не нужно реагировать, когда сердишься. Возможно, я показывал ей, что взрослые говорят одно, а делают другое. Возможно, я учил ее тому, что детям нельзя сердиться, а взрослым можно. В любом случае я не учил ее ничему хорошему. И конечно, я причинил ей вред, испугав ее.

Искушение реакцией

Реакциями мы называем автоматические, инстинктивные высказывания и действия, которые происходят в нашем общении с детьми без необходимого осмысления и рефлексии. Все родители реагируют, делая это разнообразно, по множеству причин. Родители чувствуют позыв реагировать на детские выходки замечаниями, указаниями, гневом, критикой, осуждением, обвинением, наказанием или просто опускают руки. Проступки детей могут огорчить, заставить испытывать стыд, превзойти наше терпение или шокировать. Мы можем чувствовать себя так, как будто лишились контроля над детьми, или что наш авторитет подорван. Некоторые родители ощущают необходимость постоянно исправлять каждую «ошибку» ребенка. Христианские родители могут реагировать, когда видят, что дети ведут себя эгоистично или «не по-христиански».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.